

УДК 34 (479+571)
ББК 67 (2 Рос)

С 56

Современное законоотворчество и правоприменение: тезисы докл. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию юрид. ф-та Перм. гос. ун-та (г. Пермь, Перм. ун-т, 17 октября 2008 г.) / Перм. гос. ун-т. — Пермь, 2008. — 429 с.

ISBN 978-5-7944-1199-7

В сборнике публикуются тезисы докладов международной научно-практической конференции, посвященной 60-летию юбилею юридического факультета Пермского государственного университета. Исследуются актуальные проблемы теории государства и права, конституционного, гражданского, трудового, уголовного, финансового права и ряда других отраслей.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 34 (470+571)
ББК 67 (2 Рос)

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного университета

Редакционная коллегия:

*Г.Я.Борисевич, Л.В.Боровых, Л.Ю.Бугров,
О.А.Кузнецова (отв. ред.), Т.Е.Логинова, З.П.Замараева,
С.Г.Михайлов, В.А.Кочев, В.П.Реутов*

ISBN 978-5-7944-1199-7

© Пермский государственный
университет, 2008

Содержание

I. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА.....	10
Алексеева Р.С. К истории образования в России	10
Бакулина Л.Т. Принцип разделения властей в теории конституционализма	12
Бондарев А.С. Социальная природа и соотношение статусных (общерегулятивных) и статусно-ролевых (конкретных) правоотношений в жизни общества	16
Глебов А.Н. Правовое регулирование натурального налогообложения крестьянства в 1930-е годы	21
Матвеев А.Г. Феномен социальной нормы	25
Михайлов С.Г., Реутов В.П. Вопросы систематизации законодательства об образовании.....	30
Поляков С.Б. Ключевые проблемы юридической ответственности государства.....	36
II. КОНСТИТУЦИОННОЕ, МУНИЦИПАЛЬНОЕ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО.....	41
Бочкарев И.Е. О совершенствовании административно-юрисдикционной компетенции органов власти по надзору в сфере образования и науки РФ	41
Бусыгин Л.И. К вопросу о праве муниципальных образований на обращение в Конституционный суд Российской Федерации.....	47
Диденко А.Н. Административная юрисдикция налоговых органов в области розничной продажи алкогольной продукции.....	56
Корепина А.В. Надзорное производство по делам об административных правонарушениях в структуре административного процесса: проблемы правовой регламентации.....	62
Либанова С.Э. Проблемы правоприменения конституционных норм. Практика адвокатской защиты частных прав граждан	66
Мазейна Ю.В. Взаимодействие правоохранительной и массово-коммуникативной систем в процессе формирования молодежного конституционного правосознания	70
Малиновский Е.В. Проблемы надлежщего извещения юридических лиц о составлении протоколов об административных правонарушениях, о рассмотрении дел об административных правонарушениях.....	73
Мотовилова Д.В. О компетенции субъектов Российской Федерации	78
Петров А.Ю. Смолин А.А. Региональное процессуальное законодательство: новые возможности.....	85

мые, но эксплуатируются недра, как часть природной среды в ее чистом виде. Являясь составной частью недр, полезные ископаемые не могут охраняться государством изолированно от той среды, в которой они находятся.

Таким образом, отождествление понятий «недра» и «полезные ископаемые» недопустимо.

¹ См., напр., Мерцалова Г.В. Недра как объект государственной регистрации права собственности и других прав // Законодательство и экономика. 2004. № 12. С. 82-87.

² Лысковец Б.А. Правовое регулирование разведок и разработок месторождений полезных ископаемых в СССР. М.: Госюриздат, 1960. 10 с.

³ Плахута В.Г. Указ соч. С. 3.

⁴ См. также: Коган М.Е. Указ. соч. С. 99; Осипов Н.Т. К вопросу о правовом режиме недр в СССР // Вестник Ленингр. ун-та. 1960. №5. Вып. 1. С. 36-41; Мухомин Н.Б. Объекты права государственной собственности на недра Советского государства и право. 1971. №5. С. 20-26.

⁵ Башмаков Г.С. Право пользования недрами в СССР. М.: Наука, 1974. 71 с.; Сыродоев Н.А. Правовой режим недр. М.: Юрид. лит., 1969. 18 с.; Заславский Л.А. О понятиях объекта права государственной собственности на недра и формы пользования ими // Ученые записки ВНИИСЗ. 1969. Вып. 16. С. 111-119.

⁶ Удильцев В.А. Русское горноземельное право. Киев: Тип. И.И.Чоколова, 1908. 71 с.

⁷ Абамяк-Лазарев С.С. Нужно ли вводить в России горную свободу, отмененную в Германии? СПб.: Типо-Литография «Якорь», 1909. 6 с.

В.Г.Голубцов

Пермский государственный университет

УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ОБОРОТЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМУЛИРОВАНИЯ ПРИНЦИПАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Вопрос о государстве как олицетворении публично-правового интереса, об его участии в гражданско-правовых отношениях и о следствии, о признании его субъектом гражданского права, а также о особенностях гражданско-правового статуса государства продолжает возникать в связи с дискуссиями о публичном и частном праве.

© Голубцов В.Г., 2008

публично-правовая сущность государства не может не оказывать влияния на частноправовые отношения, субъектом которых выступает государство.

Именно в государстве как частноправовом субъекте тесным образом переплетаются публичные и частные элементы. Этот факт в значительной степени осложняет возможность получения однозначного ответа на вопрос о том, является ли и, что еще важнее, должно ли являться государство, «олицетворением публично-правового интереса», субъектом частного права.

Гражданский кодекс Российской Федерации прямо указывает на государство как на субъект гражданского права; п. 2 ст. 2 гласит: «В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования».

Более 30 статей действующего ГК посвящены непосредственно государству, его участию в рыночном механизме, однако властная (публично-правовая) сущность государства проявляется и в гражданском праве. Она выражается в особом характере государства как субъекта гражданского права, поскольку оно, будучи организацией, не признается кем не менее, юридическим лицом. В этом специфика правового положения государства в российском гражданском праве, где классификация субъектов представляется как трехчленная: физические лица, юридические лица и особое лицо – государство. Подчеркивая особенность государства как субъекта частного права, его тем самым выводят из общего ряда субъектов.

Вывод о том, что государство должно обладать гражданской правосубъектностью, достаточно очевиден. Сложнее ответить на вопросы, какими принципиальными подходами следует ему руководствоваться, выступая в гражданском обороте; как должно обеспечиваться неукоснительное исполнение положений Гражданского кодекса РФ о полном государственном преимуществе публичной власти при его участии в отношениях, регулируемых гражданским законодательством; какие средства средства обеспечат баланс публичного и частноправового регулирования в этой сфере, которая в гораздо более серьезной степени, чем «классические» гражданско-правовые отношения, испытывает влияние публичной составляющей. Говоря об особенностях государства как субъекта гражданского права, нельзя сбрасывать со счетов особую публично-правовую природу.

Принимая тезис о необходимости участия государства в отношении регулируемых гражданским законодательством, в качестве равноправного субъекта, обусловленный необходимостью исполнения госу-

дарством его функций (что как раз и требует признания за политическим сувереном (государством) гражданской правосубъектности, в скольку наличие таковой является необходимой формой реализации большинства внутренних и части внешних части функций государства необходимо обеспечить всем прочим участникам гражданского оборота должные гарантии того, что государство, являясь субъектом частных вольных отношений, но оставаясь при этом политическим сувереном, сохраняя как одну из основных привилегий издание общеобязательных указаний, не установит для случаев собственного участия в гражданских правоотношениях такие особенности, которые будут нарушать основополагающие принципы гражданского права – равенство сторон и автономию воли.

Следует однозначно установить, что государство, выступая в формах реализации той или иной публичной функции в качестве частного правового субъекта, должно полностью отказываться от иммунитета публичной власти, что и закреплено в нормах п. 1 ст. 124 ГК РФ. Однако, справедливо отмечается в литературе, применение всего комплекса нормативных установлений, касающихся участия государства в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, нередко приводит к нарушению прав и свобод человека и гражданина и других субъектов экономических отношений, о чем свидетельствует, в частности, активное обращение субъектов экономической деятельности к международному правосудию – в ситуациях, когда национальное законодательство не защищает в полной мере права участников гражданского оборота¹.

Указанные негативные тенденции, позволяющие государству участвовать в частноправовых отношениях, де-факто нарушать права законные интересы иных участников экономического оборота, чтобы устранить только путем создания системы правовых гарантий обеспечивающей равенство участников имущественного оборота. В упомянутой нормы п. 1 ст. 124 ГК РФ, которая зачастую не исполняется, а порой и вступает в прямое противоречие с нормами отечественного законодательства (в частности, с нормами Бюджетного кодекса РФ), явно недостаточно.

Основу системы правовых гарантий должны составлять конституционные установления, которые, как справедливо указывается в литературе, имеют в основном общий характер и опираются в большинстве случаев на специальные нормы, закрепленные в законодательных актах

отраслей. Они универсальны и охватывают своим воздействием все формы реализации прав и свобод человека и гражданина.

Конституционные гарантии в сфере непосредственного участия государства в отношениях, регулируемых гражданских законодательством, должны образовывать систему, состоящую: 1) из гарантий-принципов, которые «должны быть обращены прежде всего к законодательным актам: такие гарантии-принципы позволяют как на концептуальном, так и на более детальном уровнях создать качественно однородный закон, обеспечивающий всем необходимым в демократическом обществе потребностям и интересам (необходимо особо отметить, что помимо законодательных органов конституционные гарантии-принципы должны активно использоваться и исполняются в практике деятельности Конституционного суда РФ – особенно это показательно при восполнении каких-либо пробелов в законодательстве); 2) из охранительных конституционных гарантий, которые должны содержать государственные меры, направленные на предотвращение нарушения прав и свобод участников гражданского оборота со стороны государства; 3) из гарантий защиты индивидуальных прав либо прав, в отношении которых имеется угроза нарушения.

Дополняться же система конституционных гарантий должна системой правовых гарантий, содержащихся в нормах других отраслей российского законодательства.

При этом необходимо учитывать конституционное установление частного характера Российского государства, прямо закрепленное в действующей Конституции РФ, которое с учетом вышесказанного, несмотря на наличие множества мнений о сущности правового государства, следует понимать именно как институт, призванный удовлетворять потребности общества и выполняющий, таким образом, «служебную» функцию. Закон в этой трактовке должен рассматриваться как инструмент самоограничения суверена, а государство, будучи вправе издавать законы и изменять их, должно следовать законодательным (и прежде всего конституционным) установлениям, которые обязательны прежде всего для него самого.

В. Г. Влияние общепринятых принципов и норм международного права на законодательные инициативы в сфере национализации // Клуб юристов. 2004. Сентябрь. С. 4.